

— Да понял я! — раздраженно крикнул в ответ Е Сы, чувствуя, что уши от воплей этого сукиного сына едва не заложило.

Столовая в Инчжуне была чистой и светлой, а выбор блюд — богатым и вкусным, так что хвалил её каждый. Сегодня после экзаменов столовая открылась впервые за день, и специальным блюдом вечера стало тушеное рагу из свиных ребрышек с картофелем — абсолютный фаворит голосования среди учеников.

Е Сы вместе с Сун И прибежали сюда трусцой, на самом входе сгребли ждавшего их У Сина и втроем пристроились в длиннющую очередь за тушеными ребрышками.

— Достанется нам хоть что-нибудь? — Сун И уставился на электронное табло с надписью «Осталось: 23 порции» и назойливо потянулся вперед. — Е Сы, посчитай, сколько перед нами людей!

И без того было жарко, так ещё и этот дергался так, что Е Сы захотелось закатать рукава и всыпать ему. Насупившись, он глянул вперед — два ряда затылков уходили куда-то за поворот. Он хлопнул по плечу стоящего впереди парня:

— Сколько перед тобой?

Парень обернулся с невольным недовольством на лице, но оно тут же застыло, сменившись натянутой дружелюбной улыбкой:

— Сейчас посчитаю!

Е Сы приоткрыл рот:

— А.

Сун И и У Син тихо прыснули, а Е Сы обернулся и угрожающе прищурился на них.

Парень нервно встал на цыпочки и начал считать головы с самого начала. Пересчитав дважды, он понял, что сам стоит двадцать первым. Он бросил взгляд на троицу со Школьным Хулиганом во главе, и улыбка окончательно сползла с его лица.

Поглазев друг на друга секунд десять, парень отступил в сторону:

— Вставайте впереди меня, как раз поместитесь втроем.

— Не надо, — Е Сы взял его за плечи, запихнул обратно в очередь и кивнул подбородком в сторону: — Вы двое, сходите кто-нибудь за двумя овощными блюдами, возьмите яичницу и пару яичных тарталеток.

— Сделаем, — расплылся в улыбке Сун И и веселым шагом отправился в очередь зоны самообслуживания.

Разговор вышел довольно громким, поэтому стоявшие сзади, услышав, что порции кончаются, сразу разбрелись. Е Сы почувствовал, что воздух за спиной мгновенно стал свежее. Настроение немного поднялось, он прислонился к У Сину и не удержался от того, чтобы обдумать недавний экзамен.

— Чувствую, по математике наберу больше сотни, — Е Сы похрустел пальцами. — За тесты и краткие ответы максимум восемьдесят. С развернутыми заданиями я тоже разродился — хоть

ход решения и скомкан, но какие-то баллы точно дадут.

У Син ответил без единой эмоции на лице:

— Брат, за тесты и краткие ответы максимальный балл как раз восемьдесят.

Е Сы упрямо выпрямил шею:

— А я чувствую, что ответил всё правильно! Задания-то легкие были.

«...» У Син медленно выпрямился и бесшумно отодвинулся на вершок подальше — от греха подальше, вдруг безумие заразно.

— А естественные науки?

Е Сы немного посчитал в уме:

— С комплексным тестом по естествознанию сложно сказать. За выбор ответа дают 126 баллов, да и в химии с биологией кратких ответов хватало... Думаю, двести двадцать-тридцать наскребу?

На этот раз не только У Син, но даже стоящий впереди парень не удержался и обернулся на Е Сы.

Этот парень что, за пределами школы в драку ввязался и ему мозги отбили?

Пока Е Сы вместе с У Сином подсчитывал баллы, в плечо его неожиданно кто-то грубо толкнул сзади. Толчок был настолько сильным, что, не опирайся Е Сы на У Сина, он бы наверняка пошатнулся.

К нему приблизился знакомый запах табака. Е Сы мгновенно понял, кто это. Убрав улыбку с лица, он вскинул взгляд: перед ним стояло несколько хулиганов из соседнего класса. Заводилу звали Чэнь Цзыхан. Он признал местного гопника по кличке Тай Суй с улицы Юнпин за пределами северных ворот своим «крестным отцом» и творил в школе кучу мерзких вещей.

Такие типы были не достойны входить в шпану Е Сы. Они не просто не ладили — Е Сы едва ли не каждый семестр сцеплялся с ними в драках, а порой дрался и с бандой самого Тай Суя. Каждая их стычка превращалась в суматошный мордобой, пока кровь не прольется.

— Ого, сам Бог Е тут понты колотит, — ухмыльнулся Чэнь Цзыхан с незажженной сигаретой в зубах. — Третий год старшей школы — и впрямь другое дело! Даже понты у Бога Е изменились. На этих выходных свободен? Прогуляемся до улицы Юнпин?

Е Сы выудил из памяти давнее дело. Он смутно помнил, что перед итоговым экзаменом во втором классе старшей школы у них с Чэнь Цзыханом снова произошел конфликт. Причину он уже забыл, но помнил, как Чэнь Цзыхан тогда позвал Тай Суя на стрелку. В итоге Е Сы честно готовился к драке две недели, а Тай Суй так и не явился — ходили слухи, что он уехал за границу «расширять территории». И только перед самым гаокао его снова заметили в этих краях.

Об том случае Е Сы до сих пор вспоминал с досадой, чувствуя себя так, словно его надменно обделили вниманием.

Е Сы смерил Чэнь Цзыхана взглядом:

— У твоего дедушки Е задница тяжелая, лень пешком тащиться. Ты лучше сам заставь его сюда прийти.

Чэнь Цзыхан вытащил сигарету изо рта, засунул её в карман и зло произнес:

— Заткнись и не дерзи, блядь. Вот когда распределят по классам и ты свалишь ко мне в класс, я о тебе «позабочусь» как следует.

Е Сы хмыкнул:

— Так я в 4-м классе. Может, сам сюда привалишь, а я о тебе позабочусь? Станем друг для друга ангелами... А я тебе крылышки-то и переломаю.

Кто-то в толпе не удержался от смешка, но тут же струхнул, когда Чэнь Цзыхан со злостью пнул стоявший рядом стул.

Чэнь Цзыхан пару раз ткнул пальцем в сторону Е Сы, буркнул пару бессмысленных угроз вроде «жми на выходных» и, вновь зажав сигарету в губах, убрался прочь вместе со своей гоп-компанией.

Е Сы посмотрел им вслед и с досадой цокнул языком:

— Недоучки, а гордости — будто герои.

У Син, у которого глаза до этого были со слипшимися от вечной спячки веками, открыл их:

— Ты про кого? Про них? Или про нас?

— Про них, — безразлично ответил Е Сы. — Ещё и на драки зовут... Набрал бы я такие баллы, мне бы даже из дома стыдно было выйти.

— ...Вообще-то их оценки лучше твоих. За все три года в Инчжуне не найдешь никого, у кого итоговый балл за семестр был бы ниже твоего.

У Син сочувственно добавил:

— Брат, знай меру в понтах, ты слишком глубоко вошел в роль.

Народу в столовой становилось всё больше, а недавняя стычка превратилась в тему для сплетен — со всех сторон доносился шепоток.

У Син из последних сил растолкал сонливость и потер носком кеда пол:

— Что насчет выходных? Нужно подтянуть ещё людей?

— Не пойду, — Е Сы взвился от одного упоминания. — Тай Суй вообще не придет. Бессмысленно.

— Откуда ты знаешь, что он не придет? — спросил У Син.

Е Сы не знал, как объяснить, и, немного подумав, ответил:

— У меня есть осведомитель.

У Син удивился:

— Осведомитель? Кто?

— Ян Юнсинь, — сказал Е Сы.

«...»

У Син с самым серьезным видом проглядел на него пару секунд, а затем раздраженно взъерошил свои волосы и снова зажмурился, возвращаясь в состояние вечно сонного овоща.

На его лице явственно читались три заветных слова: пошел ты нахуй.

Раздались шаги. Кто-то подошел и остановился прямо за их спинами.

Пока Е Сы болтал, он неосознанно поменялся местами с У Сином. Едва уловимый аромат сандалового дерева, приблизившись, не укрылся от его песьего чутья. Обернувшись, он увидел, что в очереди за ребрышками прибавился ещё один человек — сам Бог Учебы, Хэ Сю, который совсем недавно прибирался в своей парте.

Хэ Сю держал в руках телефон довольно старой модели — позапрошлогодней — и, уткнувшись в экран, что-то быстро листал.

Е Сы посмотрел на него пару секунд, прокашлялся и, дождавшись, пока тот поднимет голову на звук, с естественным видом пустил в ход старый трюк:

— Хей!

Хэ Сю без малейшей оригинальности кивнул:

— М-м.

Да бля-я.

Сказать «Ха!» что, так трудно? Я говорю «Хей!», ты отвечаешь «Ха!» — это же неукоснительный закоулковый кодекс!

Е Сы с угрюмым видом скривил губы:

— Не стой в очереди, у меня последняя порция.

— М-м? — Хэ Сю только сейчас поднял взгляд на табло над головой. Его темные глаза стремительно пробежались по началу очереди и вернулись к лицу Е Сы. — И вправду.

Ну и мачо понтовый, подумал Е Сы. За одну секунду пересчитать больше десятка голов... Твои глаза что, сканеры?

Однако Хэ Сю даже не сдвинулся с места. Лишь сменив позу, он продолжил уткнувшись в телефон. У Син нахмурился:

— На нем всё закончилось, на что ты рассчитываешь? Воздухом пообедать?

Хэ Сю невозмутимо ответил:

— Очередь оборвалась прямо на вас, так что можно выпросить ещё порцию.

Черта с два ты что-то выпросишь.

Е Сы внутренне усмехнулся. За последние два года он бесчисленное количество раз пытался выцыганить хоть полмиски этих ребрышек. Он ведь такой красавчик, но повариха всё равно хладнокровно качала головой — даже крохотного осколка косточки не выскребала.

Хэ Сю, конечно, тоже хорош собой, но Е Сы искренне считал, что до него тому далеко.

Переглянувшись с нашедшим место Сун И, Е Сы обернулся и продолжил трындеть с У Сином.

Прошло ещё минут пять или шесть, прежде чем подошла их очередь. Е Сы с огромным удовольствием наблюдал, как тётушка половником выскребла последнюю порцию рагу ему в тарелку. Подбрав поднос, он обернулся и посмотрел на Хэ Сю.

Хэ Сю:

— М-м?

Е Сы предпочел промолчать, лишь выразительно вскинул бровь и с гордо поднятым подносом отошел к зоне соусов и добавок.

Боковым зрением он видел, как Хэ Сю подошел к стойке. Тётушка-повариха спросила:

— Ну как, сложный сегодня был пробный экзамен?

Е Сы наострил уши, медленно зачерпывая перец из пиалы. У Син посмотрел на пустую пиалу и хотел было напомнить, что перец закончился, но не успел и рта открыть, как Е Сы заставил его умолкнуть шлепком по плечу.

Хэ Сю ответил:

— Не особо. Тётушка, а полпорции ребрышек еще выскрести получится? После экзамена ужасно хочется именно их.

Е Сы губами артикулировал: «Мечтай дальше».

<http://bllate.org/book/18378/1766675>